

Д. К. Чулаков*

МЕТАМОРФОЗЫ ГУМАНИЗМА В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ДВИЖЕНИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

METAMORPHOSES OF HUMANISM IN HUMANISTIC PSYCHOLOGY AND HUMAN POTENTIAL MOVEMENT

Аннотация. Экспликация и анализ теоретического ядра гуманистической психологии А. Маслоу с помощью предложенной Ц. Тодоровым концептуально-аксиологической реконструкции просвещенческого гуманизма позволяет выявить слабые места сциентистского морализма, инспирировавшего культ аутентичной самореализации.

Ключевые слова: гуманизм; гуманистическая психология; Абрахам Маслоу; самореализация; самоактуализация.

Abstract. The analysis of the theoretical core of A. Maslow's humanistic psychology by means of the conceptual and axiological framework of the Enlightenment humanism, reconstructed by T. Todorov, demonstrates flaws of the scientistic moralism, which inspired the cult of authentic self-realization.

Keywords: humanism; humanistic psychology; self-realization; self-actualization; Abraham Maslow.

Апеллируя к ценностям самореализации, саморазвития, аутентичности и осознанности, популярная психология, казалось бы, ориентируется на идеалы гуманизма. При этом, как замечает словенский философ Славој Жижек, наша эпоха духовного гедонизма, объявившая счастье целью человеческой жизни, отмечена неуклонным ростом тревоги и депрессии [9]. Одной из причин распространения неудовлетворенности, безразличия и отчаяния немецкий социальный теоретик Аксель Хоннет считает идеал самореализации, превратившийся в институциональный запрос, в идеологию и про-

* Старший преподаватель кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (Пермь, Россия). E-mail: chulakov@pspu.ru.

изводительную силу дерегулированной экономической системы [5]. А датский социолог Андерс Петерсен рассматривает депрессию как социальную патологию, которая «в наибольшей степени выявляет темную сторону современных социальных требований аутентичной самореализации» [7, р. 6].

Требование реализовать себя в западных обществах настолько настойчиво, что «не стремиться к самореализации – это дурной тон, почти за гранью приличий» [2, с. 157]. Датский психолог Свен Бринкман даже предложил основанный на философии стоиков антидот культу самореализации, опубликовав пошаговое руководство, с помощью которого хотел бы «перевернуть с ног на голову некоторые признанные истины о позитивном мышлении и развитии» [1, с. 21]. Обеспокоенность парадоксами самореализации возникла в академической среде задолго до выхода этого ироничного гида по негативному мышлению. Историк Рассел Джакоби считает, что гуманистическая психология, в рамках которой вызревал идеал самореализации, была воплощением «идеологии освобождения одномерного общества» [6, р. 71]. Социолог Дэниел Янkelович утверждает, что массовое стремление к самореализации привело к настоящему взрыву экспериментов с собственной жизнью, которые чреваты персональным и общественным несчастьем. Он призывает «сойти с эскалатора Маслоу» [8, р. 235] и противопоставить неограниченным экспериментам с собственной жизнью этику ответственности.

Упоминание Абрахама Маслоу в этом контексте неслучайно. Он по праву считается одним из отцов-основателей гуманистической психологии, которая задумывалась им не только как новое течение, способное преодолеть воплощенный в бихевиоризме и психоанализе «аналитический, диссекционистский, атомистический, ньютоновский подход к человеку и к его природе» [3, с. 10]. Он был уверен, что его «тайная революция» [3, с. 12] приведет к созданию новой психологии ценностей, которая могла бы «заменить собой религию» [3, с. 27] и служить «практическим руководством в обыденной жизни каждого человека» [3, с. 350]. Более того, она должна была стать основанием для «новой гуманистической этики» [3] и превратиться в «нормативную философию жизни» [3, с. 27], из которой могла бы извлечь пользу любая область человекознания.

Маслоу предлагал вернуть в научное познание ценностную составляющую и дополнить принцип научной объективности «лю-

бщим или даоистичным познанием» [3, с. 29], что предполагало пересмотр самого образа науки о человеке, которая должна была стать теоретически интегративной, гуманистической и холистической, как сама человеческая природа [3, с. 13–14].

Согласно Маслоу, «всякий человек един и внутренне взаимосвязан» [3, с. 13] и обладает не только низшей, но и высшей природой, «и эта его природа инстинктоподобна, то есть, является частью его сущности» [3, с. 11]. Ядром человеческой натуры выступает иерархия потребностей, представляющая собой «систему сущностных человеческих ценностей, своего рода свод общечеловеческих добродетелей, которые сами для себя служат обоснованием и подтверждением» [3, с. 16]. Эти базовые потребности-ценности Маслоу относит к универсальным и независимым от культурных различий «видовым характеристикам человека» [3, с. 131] и предлагает рассматривать их как его «неотъемлемые права» [3, с. 16]. «Человек – это особое животное» [3, с. 160], разделяющее некоторые потребности с представителями животного мира, но обладающее и «специфическими инстинктоидными импульсами», присущими только его «биологической человечности» [3, с. 147]. Эти импульсы настолько слабы, что «не могут противостоять культуре и научению» [3, с. 21] и «нуждаются в защите от более устойчивых и более мощных культурных влияний» [3, с. 136]. Концепт биологической человечности фундирует принцип «организмической рациональности» [3, с. 136], согласно которому предоставленный самому себе организм «проявляет чудеса биологической эффективности и мудрости» [3, с. 132].

Самоактуализирующийся человек, которого Маслоу называет «крепким, здоровым животным» [3, с. 228], развивает «и идиосинкратические, и общевидовые потенции» [3, с. 221] и обладает «высокой степенью личностной автономности», то есть «строит свою жизнь не по законам общества, не по законам культуры, а, скорее, по общечеловеческим законам и законам его собственной человеческой природы» [3, с. 251].

Любопытно было бы рассмотреть гуманистическую психологию с точки зрения концептуально-аксиологической матрицы просвещенческого гуманизма, предложенной Цветаном Тодоровым. По его мнению, в основе проекта Просвещения лежат идеи человека как цели, универсальности и индивидуальной свободы. В просвещенческом гуманизме «цель человека должна быть найдена

в нем самом» [4, с. 71], причем стремление к земному счастью и самореализации становится законной заменой спасения [4, с. 71–73]. В теории Маслоу нетрудно проследить постулируемую и последовательно проводимую антропоцентрическую телеологию, а представление Маслоу о базовых человеческих потребностях, корнящихся в человеческой природе, задает горизонт общезначимости этих потребностей-ценностей и обеспечивает единство человеческого рода. Однако, по утверждению Тодорова, мораль просвещенческого гуманизма «интерсубъективна: принципы добра и зла формируются на основании консенсуса, который потенциально охватывает все человечество и который устанавливается посредством обмена рациональными аргументами» [4, с. 29]. Это значит, что она не может обосновываться внутренней неосознаваемой биологической природой человека, к голосу которой необходимо прислушиваться, и которую необходимо высвободить.

Эмансипация и автономия как ценности Просвещения предполагают «двойное движение: негативное – освобождение от норм, навязываемых извне, и позитивное – созидание новых норм, избираемых самими людьми» [4, с. 32], однако в гуманистической психологии это автономия идеосинкратических предпочтений и выборов уникальной внутренней природы индивида и эмансипация от подавляющего эту природу общества и культуры.

Главной же проблемой представляется статус и место истины в гуманистической психологии. Проект Просвещения предполагает замену высшей Истины «множественностью истин, распространяющихся от человека к человеку», причем «познание имеет только два источника – разум и опыт» [4, с. 9]. В гуманистической психологии опыт истолковывается как искажающее внутреннюю природу научение, как репрессивное влияние социокультурных факторов, а место разума занимает организмическая рациональность.

Гуманистической психологии парадоксальным образом удается совмещать две противоположные угрозы духу Просвещения: морализм и сциентизм. По Тодорову, морализм подчиняет сферу истинного представлениям о добре и обеспечивает возможность манипуляции фактами, а сциентизм обосновывает ценности знанием [4, с. 60]. Теория Маслоу оказывается в плену сциентистского морализма, когда предзаданные характеристики блага размещают-

ся в изначальной человеческой природе, которую якобы открывает новая наука о человеке, выполняющая и дескриптивные, и нормативные функции.

Литература

1. Бринкман С. Конец эпохи self-help: Как перестать себя совершенствовать. – М. : Альпина Паблишер, 2018. 149 с.
2. Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом. – М. : Смысл, 1997. С. 156–176.
3. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – СПб. : Евразия, 1999. 478 с.
4. Тодоров Ц. Дух Просвещения. – М. : Московская школа политических исследований, 2010. 120 с.
5. Honneth A. Organized Self-Realization // European Journal of Social Theory, 2004. – №7(4). P. 463–478.
6. Jacoby R. Social amnesia: A critique of contemporary psychology. – New Brunswick : Transaction Publishers, 1996. 224 p.
7. Petersen A. Authentic self-realization and depression // International Sociology, 2011. – № 1, Vol. 26. P. 5–24.
8. Yankelovich D. New rules: Searching for Self-Fulfillment in a World Turned Upside Down. – New York : Random House, 1981. 310 p.
9. Žižek S. Fat-free chocolate and absolutely no smoking: why our guilt about consumption is all-consuming // theguardian.com URL: <http://www.theguardian.com/artanddesign/2014/may/21/prix-pictet-photography-prize-consumption-slavoj-zizek> (дата обращения: 01.06.17).